

УДК 327.3 (575.2) (04)

НАТО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: К ИТОГАМ ЧИКАГСКОГО САММИТА

В.Г. Киютин

Анализируются главные итоги Чикагского саммита НАТО на основе его официальных документов.

Ключевые слова: НАТО; Афганистан; евро-атлантическая интеграция; противоракетная оборона НАТО; контроль над обычными вооружениями.

20–21 мая нынешнего года в американском городе Чикаго состоялся очередной саммит глав государств и правительств – членов НАТО. Это отнюдь не ординарное событие, поскольку альянс играет крупнейшую роль в мировой политике, во многом определяет конфигурацию и функционирование системы глобальной безопасности. Лучше всего об амбициях НАТО говорит его новейшая Стратегия (ноябрь 2010 г.), установившая глобальную ответственность альянса в сфере безопасности, включая проблему нераспространения ядерного оружия, противодействие терроризму, трафику оружия, наркотиков, людей и т. д. [1]. Натовскую озабоченность разделяют и другие страны, в частности РФ, которая на предпоследнем Совете Россия – НАТО в ноябре 2010 г. совместно со своим визави идентифицировали общие угрозы [2]. Другое дело, что НАТО пытается подменить собой деятельность универсальной международной организации – ООН, призванной обеспечить мировую стабильность и безопасность. Поэтому анализ итогов Чикагского саммита НАТО не безынтересен с точки зрения натовского видения проблем безопасности в современном мире.

На саммите было принято несколько документов: Декларация по Афганистану, Декларация об оборонном потенциале НАТО, общая Декларация и Обзор позиции НАТО в сфере сдерживания и обороны [3]. Прежде всего, участники саммита подтвердили свою приверженность жизненно важным для блока трансатлантическим связям, его способность противодействовать всему спектру современных угроз и вызовов. Было заявлено, что НАТО будет выполнять Стратегию 2010 г. по укреплению коллективной обороны, кризисному управлению и обеспечению кооперативной безопасности,

ради чего предписывается повысить эффективность использования ресурсов НАТО.

Своего рода увертюрой к анализу проблем глобальной безопасности явился анализ афганского вопроса. Участники саммита отметили важные шаги НАТО по обеспечению стабильности и безопасности Афганистана, предотвращение того, чтобы – буквально по тексту документа! – “страна не стала безопасным убежищем для террористов, угрожающих самому Афганистану, региону и всему миру” [4]. Заслуживает внимания подтверждение намерения Международных коалиционных сил в Афганистане к концу 2014 г. передать всю ответственность за безопасность страны ее национальным структурам. В этом контексте констатировались успехи в управлении и развитии Афганистана, в примирении противоборствующих сторон. Как позитивный факт, например, отмечалось проживание 75 % населения страны в районах, подконтрольных национальным силам безопасности. Выражается уверенность, что к концу 2014 г., в соответствии с “дорожной картой” Лиссабонского саммита, вся территория страны будет контролироваться национальным правительством. Тем не менее, в последующие годы стране будут оказываться тренинговая, консультативная и другие формы помощи со стороны НАТО.

Касаясь ситуации на Балканах – этой “пороховой бочки” Европы – лидеры стран-участниц НАТО озаботились укреплением стабильности и безопасности региона. В этом формате было рассмотрено положение в Косово, которое видится НАТО миролюбивым, стабильным и мультиэтническим государством.

Используя при анализе вопросов безопасности региональный подход, участники саммита дали положительную оценку деятельности

НАТО в Ливии, в районе Африканского Рога (операция “Океанский щит” по борьбе с пиратством; поддержка международных усилий), с Африканским союзом (согласие НАТО расширить стратегическую поддержку его миссии в Сомали) и в Ираке.

Излюбленный объект внимания НАТО – права человека. Рассматривалась проблема сексуального и гендерного насилия в конфликтных ситуациях в различных регионах мира. В этой связи отмечалось отсутствие эффективных структур по защите женщин, их незначительное представительство в процессах миротворчества, а также важность полного выполнения резолюции Совета безопасности ООН № 132 и других его документов, касающихся содействия правам женщин, усиления их роли и участия в предупреждении и разрешении конфликтов. Одновременно НАТО изложило свою позицию по поводу защиты детей в ходе вооруженных конфликтов. Положительно оценивая свое сотрудничество в этой области с ООН на основе резолюций Совета безопасности, участники саммита как позитивный шаг признали недавнее прикомандирование к ООН контактного пункта НАТО по вопросам защиты детей в вооруженных конфликтах.

В документах саммита изложена позиция НАТО в отношении ООН, Евросоюза, ОБСЕ и партнерских стран. С ООН по-прежнему будет идти политический диалог и осуществляться практическое сотрудничество. С Евросоюзом НАТО предполагает проводить широкие политические консультации и улучшать практическое оперативное сотрудничество, в том числе в Афганистане и Косово, в борьбе с пиратством, в укреплении безопасности Европы. Тесное сотрудничество НАТО с ОБСЕ будет охватывать вопросы предотвращения и разрешения конфликтов, постконфликтного урегулирования, предотвращения новых угроз безопасности.

Вполне ожидаемым сюжетом обсуждения на Чикагском саммите была проблема расширения альянса. Участники саммита заявили об открытости НАТО для всех европейских демократий, разделяющих его ценности и готовых нести ответственность и выполнять обязательства членом альянса. Таким образом, НАТО остается верной своей стратегии расширения, изложенной на Бухарестском, Страсбургском и Лиссабонском саммитах. Не стал неожиданностью список претендентов на членство в НАТО: Македония, Черногория, Босния и Герцеговина, Грузия. В документах саммита изложена по-

зиция НАТО по поводу будущего членства конкретных стран. В частности, натовцы высказались в пользу территориальной целостности и суверенитета Грузии в пределах ее международно-признанных границ. В этом смысле прозвучал призыв к России отозвать свое признание Южной Осетии и Абхазии в качестве независимых государств. На саммите также была рассмотрена ситуация в Западно-Балканском регионе, подчеркнута важность поддержки стремления Сербии интегрироваться в евро-атлантическое пространство и ее роль в укреплении мира и стабильности в Косово.

Украине в документах саммита отведена роль ключевого элемента евро-атлантической безопасности. Раздавая комплименты Украине в качестве своего партнера по вопросам безопасности (например, тесное взаимодействие с НАТО, участие украинских военнослужащих в операциях альянса) и по-прежнему подтвердив свое намерение видеть Украину в своих рядах, участники саммита заочно пожурили руководство страны за избирательную позицию в сфере правосудия, политические преследования, в том числе лидеров оппозиции.

Касаясь отношений с Россией, натовцы подчеркнули стратегическую важность их партнерства в создании общего пространства мира, стабильности и безопасности. Отмечалась необходимость улучшения доверия, взаимной прозрачности и предсказуемости действий сторон в целях полной реализации потенциала Совета Россия – НАТО. По замечанию известного российского политолога, напористость политики НАТО намного превосходит стабилизационный потенциал существующего механизма отношений альянса с Россией [5]. Высоко оценив свое сотрудничество по проблемам Афганистана (например, разрешение транзита невоенных американских грузов через территорию РФ) и в районе Африканского Рога (борьба с пиратством), натовцы выразили надежду на улучшение доверия по проблемам обороны, стратегии, в том числе нестратегических ядерных сил в Европе, контроля за вооружениями и разоружением. “Ложкой дегтя” в вышеназванную благостную картину стала обеспокоенность НАТО по поводу намерения РФ разместить вблизи границ альянса современные ракетные системы (очевидно, имеются в виду ракеты “Искандер”. – В.К.) и наращивание российского военного присутствия на территории Грузии (для натовцев Абхазия и Южная Осетия по-прежнему являются территорией Грузии. – В.К.).

Традиционно для саммитов НАТО рассматривалась ситуация на Южном Кавказе, в Средиземноморье, на Ближнем Востоке (особенно в Ливии, Сирии и Ираке), в Молдавии. Прозвучал призыв проявлять политическую волю в целях мирного разрешения конфликтов путем переговоров, уважать территориальную целостность, независимость и суверенитет Армении, Азербайджана, Грузии и Молдавии.

Особая тема обсуждения на саммите – киберпреступность. Похоже, эта проблема надолго “прописалась” в мировой политической повестке. Проблему обсуждают в рамках ОДКБ, других международных организаций. В частности, Совет Европы еще в ноябре 2001 г. принял специальную Конвенцию о компьютерных преступлениях. Евросоюз в 2000-е гг. в рамках борьбы с киберпреступностью тщательно разработал обширную правовую базу, реализовал несколько союзных программ “Безопасный интернет”, создал специальную структуру – Европейское Агентство по сетевой и информационной безопасности [6]. НАТО также не остается равнодушной к этой серьезной проблеме. В Чикаго отмечалась сложность борьбы с кибератаками, излагались практические меры альянса по их предотвращению. Например, в 2011 г. были приняты концепция защиты от киберпреступлений, соответствующая политика и План действий НАТО. По заверениям участников саммита, потенциал альянса позволит к концу 2012 г. защитить от атак большинство сайтов и пользователей. Должную защиту получат все структуры НАТО. Добиваясь максимальной защиты от киберпреступлений, НАТО намерено сотрудничать с Советом Европы, ООН и ОБСЕ.

Участники саммита выразили тревогу по поводу распространения ядерного и другого оружия массового поражения, а также средств его доставки в современном мире. В контексте Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), подписанного в 1968 г., подчеркнута озабоченность НАТО, Совбеза ООН и МАГАТЭ ядерной программой Ирана и попытками Северной Кореи разработать надежные средства доставки ядерного оружия. Эти проблемы предлагается решать дипломатическим путем на основе соответствующих резолюций Совбеза ООН. На саммите также рассматривались меры по предупреждению распространения и защиты от химического, бактериологического, радиологического и ядерного нападения.

Непропорционально незначительное внимание на саммите получила проблема терроризма.

В этом смысле подчеркивалась приверженность альянса противодействию терроризму на основе международного права и принципов Устава ООН. В повестке НАТО – разработка Плана действий, призванного повысить потенциал альянса по профилактике террористических актов и реагирования на них.

В последние годы в повестке НАТО постоянно стоит проблема энергетической безопасности. Речь идет, как свидетельствует текстуальный анализ документов альянса, о стабильности и надежности энергопоставок, диверсификации их маршрутов, взаимозависимости энергосистем. Признавая приоритет в этих вопросах национальных правительств и соответствующих международных организаций, участники саммита, тем не менее, заявили о заинтересованности НАТО в обеспечении энергетической безопасности. В этой области альянс примет все необходимые меры, включая значительное повышение энергетической эффективности вооруженных сил НАТО, развитие уровня защиты энергетической инфраструктуры, углубление сотрудничества с партнерами альянса.

Выполняя решение Лиссабонского саммита, касающееся обзора мер НАТО по противодействию всему спектру современных угроз альянсу, в Чикаго была представлен, одобрен и опубликован соответствующий документ [7]. Спектр угроз рассматривается с учетом изменений в международной среде безопасности. НАТО полно решимости поддерживать необходимый баланс ядерного, обычного и противоракетного оборонного потенциалов в целях сдерживания и обороны, что прямо предусматривает Стратегическая концепция 2010 г. В то же время альянс обязался продолжить усилия по контролю за вооружениями, разоружением и нераспространением ядерного оружия. В Чикаго были охарактеризованы коллективные меры в области сдерживания и обороны, в том числе решение Совета НАТО продолжить миссию воздушного патрулирования в прибалтийских государствах (сотрудничество с ними рассматривается как очевидный признак натовской солидарности. – *В.К.*). Одновременно ставится задача укрепления вооруженных сил НАТО, управляемых общим командованием, путем обучения, поставок новейшего оружия, взаимодействия. В качестве примера участники саммита сослались на операции вооруженных сил НАТО в Ливии и Афганистане, на Балканах, в борьбе с пиратством, которые – цитируем дословно документ – “являются живой иллюстрацией способности альянса

размещать и поддерживать вооруженную мощь в целях безопасности своего населения, содействия международному миру и стабильности” [8]. К 2020 г., как заявили участники саммита, военная машина НАТО рука об руку со своими партнерами сможет действовать в любой международной среде на основе нового подхода, сердцевину которого составит так называемая “мягкая оборона” (Smart Defence). Эта концепция, в частности, предполагает разработку и реализацию специфических многонациональных проектов (повышение защиты вооруженных сил, улучшение подготовки войск и т. д.), обновление культуры сотрудничества государств-членов НАТО и пр.

Пожалуй, наиболее острый интерес вызывает позиция участников саммита по противоракетной обороне Европы, позиция, откровенно говоря, ожидаемая. Напомним, что еще на предыдущем саммите НАТО была сформулирована задача создания противоракетного щита альянса в целях укрепления коллективной обороны на принципах ее неделимости, солидарности государств-членов, равного распределения их ответственности. Рефреном на чикагском саммите прозвучал тезис о дополнительной по сравнению с ядерным оружием стран НАТО сдерживающей роли ПРО. Конечно, натовцы, что уже неоднократно подчеркивалось в военных, политических и научных кругах России, мягко говоря, лукавят, утверждая об исключительно оборонительной природе своей ПРО¹. Тем не менее, на саммите с удовлетворением отмечался факт введения в строй промежуточного потенциала ПРО НАТО с добровольным участием государств-членов (в частности, размещение на их территории перехватчиков и радаров раннего предупреждения) [9].

Чтобы закамуфлировать собственные планы разворачивания европейской ПРО, направленной (в чем не может быть никаких сомнений) против России, участники саммита предложили третьим странам повышать транспарентность, взаимодоверие и эффективность защиты от баллистических ракет. Затронув эту щепетильную для России тему, НАТО пытается определить, каким же образом независимые ПРО Запада

и России способны взаимодействовать для усиления безопасности Европы. В частности, предлагается осуществлять на транспарентной основе информационный обмен о современном противоракетном потенциале НАТО и РФ. Россию да и весь мир пытаются убедить в том, что такое сотрудничество станет наилучшим способом развеять сомнения относительно планов и потенциала натовской ПРО. Далее слышим заезженное заклинание: дескать, антиракеты НАТО не направлены против России и не подрывают ее стратегический потенциал сдерживания. Откуда же НАТО ожидает ракетную угрозу? Оказывается, исключительно из внеевро-атлантического пространства [9]. Но почему же тогда натовцы упорно не хотят облечь в бронзу международного права соглашение между РФ и США о не направленности их ПРО друг против друга? Взамен мы слышим пустопорожние заверения, которыми сегодня не верят даже самые наивные люди.

Много лукавства в натовской подаче того, почему “завис” Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Запад не единожды пытается свалить вину с большой головы на здоровую. Напомним: после распада социалистической системы и роспуска Варшавского пакта в Европе сложилась резкая асимметрия в обычных вооружениях между Россией и НАТО (бронетехника, самолеты, артиллерия и т. д.). Обеспокоенная этой угрозой, Россия надеялась выправить ситуацию путем переговоров, но тщетно: Запад упорно не хочет считаться с интересами РФ. Итог: российский мораторий на реализацию положений ДОВСЕ, что для НАТО является, образно говоря, “красной тряпкой”. Хотя идеальным выходом из сложившейся ситуации для европейской безопасности была бы адаптация положений ДОВСЕ к сложившимся военно-политическим реалиям. Но, увы, Россию не слышат. Зато миру расписывают, как будет реформироваться НАТО, включая изменения его командной структуры, предстоящее в 2016 г. новоселье его штаб-квартиры, анализ натовских приоритетов, улучшение управления ресурсами альянса. Боимся только, что суть НАТО, этого порождения холодной войны, не изменится.

Литература

1. See: Strategic Concept For the Defence and Security of The Members of the North Atlantic Treaty Organisation”. Adopted by Heads of State and Government in Lisbon. November 2010. <http://www.nato.int/lisbon2010/strategic-concept-2010-eng.pdf>.

¹ Американские противоракеты, обладающие очень малым подлетным временем (6–9 минут), могут быть использованы для нанесения опережающего удара по местам базирования стратегического ядерного потенциала России, т. е. выполнить миссию стратегического ядерного оружия США. – В.К.

2. See: NATO-Russia Council Joint Statement at the Meeting of the NATO-Russia Council held in Lisbon on 20 November 2010. <http://www.nato.int/lisbon2010/strategic-concept-2010-eng.pdf>
3. Chicago Summit Declaration on Afghanistan. Issued by the Heads of State and Government of Afghanistan and Nations contributing to the NATO-led International Security Assistance Force (ISAF); Summit Declaration on Defence Capabilities: Toward NATO Forces 2020; Chicago Summit Declaration. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Chicago on 20 May 2012; Deterrence and Defence Posture Review.
4. Chicago Summit Declaration on Afghanistan. Issued by the Heads of State and Government of Afghanistan and Nations contributing to the NATO-led International Security Assistance Force (ISAF). Chicago, 20 May 2012.
5. *Богатуров А.* Равновесие недоверия: приоритеты России на фоне смены власти в США / А. Богатуров // *Международные процессы*. 2009. Т. 7, № 3 (21), сентябрь-декабрь. С. 31.
6. См. подробнее: *Правовое регулирование борьбы с киберпреступностью, кибертерроризмом и трафиком людей: опыт Европейского союза / под ред. д-ра философ. наук, проф. В.Г. Кютина и канд. юрид. наук, генерал-полковника милиции А.П. Новикова.* Бишкек; М., 2010.
7. Chicago Summit 2012. Deterrence and Defence Posture Review.
8. Summit Declaration on Defence Capabilities: Toward NATO Forces 2020. Chicago Summit 2012.
9. Chicago Summit 2012. Deterrence and Defence Posture Review.